

Д. В. Шайбакова

**РУССКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ С СЕМАНТИКОЙ
‘ЗНАНИЕ’ / ‘KNOWLEDGE’: ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

dasha.shaibakova@gmail.com;

науч. рук. – М. С. Гутовская, д-р филол. наук, доц.

В статье оценивается перспективность изучения русской и английской фразеологии с семантикой ‘знание’ на основе критериев, отмеченных М. С. Гутовской. Делается научно обоснованный вывод о необходимости изучения коррелятивных фразеосемантических полей ‘знание’/‘knowledge’ с точки зрения когнитивной метафоры, чем обусловлена новизна проведенного исследования. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных данных в последующих исследованиях.

Ключевые слова: фразеологическая семантика ‘знание’ / ‘knowledge’; перспективность исследования; когнитивная метафора.

Для обоснования выбора в качестве объекта исследования метафорической фразеологии с семантикой знания обратимся к работе М. С. Гутовской «К проблеме выбора фразеологического концепта для лингвокогнитивного изучения» [1]. В ней были отмечены следующие критерии для оценки перспективности исследования выбранной семантики: 1) психологическая важность для человека; 2) значимость во фразеологической системе; 3) степень изученности в лингвистике [1, с. 16–18].

Психологическая важность для человека

Согласно первому критерию, перспективность исследования фразеологически выраженной семантики (фразеологического смысла, концепта) определяется интересом к соответствующему феномену разных отраслей науки и его вовлеченностью в различные сферы жизнедеятельности человека [1, с. 17].

Феномен знания изучается рядом научных дисциплин, однако в рамках каждой из них имеются свои особенности интерпретации. К примеру, в философии знание рассматривается как субъективное представление об объекте, основанное на опыте и убеждении, в то время как в психологии знание определяется как результат когнитивных процессов, включающих восприятие, запоминание и обработку информации. В науках о природе знание понимается как результат наблюдений, экспериментов и проверок гипотез, в

то время как в социологии данный феномен предстает как конструкт, созданный и поддерживаемый людьми в рамках социальных институтов. Отмечаются и специфические проявления знания, такие как «новое знание» в политологии или «знание неявное» в культурологии.

Знание является частью всех сфер жизнедеятельности человека: экономической, политической, социальной, духовной, и это свидетельствует об универсальности феномена. В экономической сфере знание понимается как интеллектуальный капитал, обеспечивающий инновационное развитие производства и определяющий продуктивность труда, в политической – как необходимое условие для выработки эффективных управленческих решений, в социальной – как инструмент социальной мобильности и культурного взаимодействия. В духовной сфере отмечается, что объективное знание находится во взаимодействии с личностным и аксиоматичным, благодаря чему становится основой для развития мировоззрения и процесса самопознания.

Таким образом, феномен знания включен во все сферы жизнедеятельности и многие отрасли науки, что делает его психологически важным для человека.

Значимость во фразеологической системе

Второй критерий определяется продуктивностью фразеосемантического поля (ФСП) – количеством представленных в нем идиом, а также центральностью поля – количеством связей рассматриваемого ФСП с другими полями [2, с. 409]. По данным «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики», центральность ФСП ‘знание – незнание’ подтверждается наличием у него связей с такими ФСП, как ‘тайна’ и ‘истина’. В состав рассматриваемого ФСП входит 20 фразеологических единиц, что свидетельствует о его продуктивности. ФСП ‘intelligence and knowledge’, по данным словаря «Oxford dictionary of idioms», насчитывает 16 единиц, что также позволяет говорить о его относительной продуктивности.

Исходя из словарных данных, ФСП с семантикой ‘знание’ / ‘knowledge’ репрезентированы достаточным количеством фразеологизмов и связаны с другими полями, что подтверждает значимость рассматриваемой семантики во фразеологической системе.

Степень изученности в лингвистике

Метафорическая фразеология с семантикой знания в рамках лингвистики изучена недостаточно. В имеющихся исследованиях концепт знания и его метафорическое моделирование зачастую представляются частью более широкого понятия. К примеру, Е. О. Шиятая рассматривает понятие ‘образование’, в составе которого выделяет такие концепты, как ‘знание’, ‘школа’, ‘учитель’ и репрезентирующие их метафорические модели [3]. Е. М. Исакова также анализирует метафоры образования, выделяя при этом

метафоры продвижения, приобретения и создания знания [4]. Помимо образования, концепт знания связывают с концептом власти: М. А. Каркашова в работе, посвященной лингвокогнитивным моделям семантической деривации концепта власти, выделяет концепт-фрейм 'власть – знание' в качестве одного из употребляемых наиболее часто [5].

В русскоязычных исследованиях в качестве источника материала зачастую используется педагогический или методический дискурс, привлекаются тексты образовательных брошюр и художественные произведения. В упомянутых работах материалом исследования в основном стали фразеологизмы и паремии русского и английского языков. Тем не менее, непосредственно метафорическая фразеология с семантикой знания попадает в фокус научного исследования достаточно редко.

В работах зарубежных исследователей большее внимание уделяется метафорической репрезентации концепта знания. К. Брэтиану [6] и Д. Андрессен [7] демонстрируют важность метафорических единиц, относящихся к концепту знания, для процесса освоения человеком новых фактов действительности. Акцент сделан на том, каким образом и с какой целью человеческое мышление генерирует метафоры для рассматриваемого концепта. Похожую направленность имеет работа Л. Грeve, в которой исследовательница опирается на положения когнитивистики, не разделяя метафоры в языке и метафоры в мышлении. Освещаются некоторые специфические модели осмысления феномена знания, такие как 'знание – башня', 'знание – растение', 'знание – судно' и другие. В одной из своих статей Л. Грeve изучает разговорный дискурс крупной датской компании [8]. Х. Э. Руис в своей статье привлекает для рассмотрения литературные тексты: метафорический концепт 'знание – видение' становится одним из основных в ряде популярных сказок и мифов [9].

Можно заметить, что зарубежные исследователи не акцентируют внимание на типе привлекаемых к рассмотрению единиц, и метафоры зачастую изучаются на материале, имеющем достаточно размытые границы. Тем не менее, в названных работах концепт знания освещается в непосредственной связи с мыслительными процессами, благодаря чему данные исследования представляются значимыми в области лингвокогнитивистики.

Обобщая полученные данные о степени изученности метафорической фразеологии с семантикой знания, отметим недостаток посвященных данному вопросу работ. В имеющихся исследованиях рассматриваются наборы языковых единиц, не гомогенных по своему составу. Ученых интересуют разные аспекты метафоризации концепта знания, и их работы не отличаются упорядоченностью подходов и методов исследования.

Проведенное исследование показало, что семантика знания является психологически важной для человека, значимой во фразеологической системе

и недостаточно изученной в лингвистике. Таким образом, фразеологический концепт знания представляется перспективным для проведения лингвокогнитивного исследования, и, в частности, его дальнейшего рассмотрения с точки зрения когнитивной метафоры.

Библиографические ссылки

1. *Гутовская М. С.* К проблеме выбора фразеологического концепта для лингвокогнитивного изучения // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. 2013. № 3 (64). С. 13–20.
2. *Баранов, А. Н., Добровольский Д. О.* Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
3. *Шиятая Е. О.* Метафора в медийном педагогическом дискурсе (на материале американских СМИ): выпускная квалификационная работа. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017.
4. *Исакова Е. М.* Метафоры образования и риторика текста образовательной брошюры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 2. С. 315–319.
5. *Каркашова М. А.* Алгоритм построения лингвокогнитивных моделей семантической деривации концепта власть (на основе романа R. P. Warren «All the King's Men») // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 3. С. 919–922.
6. *Bratianu C.* Knowledge metaphors // Organizational knowledge dynamics: managing knowledge creation, acquisition, sharing, and transformation. IGI Global, 2015. P. 1–21.
7. *Andriessen D.* Metaphors in knowledge management // Encyclopedia of Knowledge Management. IGI Global, 2011. P. 133–137.
8. *Greve L.* Knowledge Sharing is Knowledge Creation: An Intervention Study of Metaphors for Knowledge // Journal of organizational knowledge communication. 2015. № 1. P. 66–80.
9. *Ruiz J. H.* The authority is vision and the knowledge is a bounded region metaphors in fairy tales // Interlingüística. 2005. № 16. P. 569–578.